

Глава V

Планы войны

ГЕРМАНСКИЙ ПЛАН ШЛИФФЕНА И ИЗМЕНЕНИЕ ЕГО МОЛЬТКЕ-МЛАДШИМ

Схемы 8 и 9

Оперативная идея плана Шлиффена окончательно выкристаллизовалась в 1905 г. Существо этой идеи заключалось в том, чтобы одной операцией или одним «генеральным сражением» окружить и уничтожить всю живую силу противника, в данном случае Франции. Операция окружения должна была проходить через Бельгию правым крылом армий, противоположное, левое крыло должно было в то же время приковать к себе противника. При этом Шлиффен указывал, что если левое крыло вынуждено будет под давлением противника отходить, то это даже будет выгодно для того, чтобы вернее охватить всю французскую армию.

Французская армия по предположению Шлиффена должна была включить в себя все обученное военному делу население Франции; при осуществлении предполагаемого маневра на окружение у последней больше не останется военнообученных контингентов, и война сама собой закончится.

Наиболее существенным для успешного хода операции, по мысли Шлиффена, было образование сильного правого крыла. Бурным наступлением должно быть сломлено всякое возможное сопротивление противника, который должен быть в конце концов отброшен к своим же крепостям на восточной границе или к швейцарской границе.

План Шлиффена развивался в течение долгого времени и получил свое окончательное оформление в то время, когда политическая обстановка особенно благоприятствовала Германии и в большой мере оправдывала намерение нанести первоначальный удар Франции, а затем перенести войну против России, оставив до этих пор на востоке незначительное прикрытие.

На прочный союз с Италией Шлиффен не надеялся, так как последняя очень часто выказывала себя ненадежным союзником. Эти-то обстоятельства и заставили его отказаться от организации обходящего удара своим левым крылом, отдав предпочтение правому.

В общем Шлиффен преследовал единственную цель уничтожения живой силы противника и при этом в возможно короткое время. Обойдя левый фланг французов и выигрывая его все время в течение захождения правым крылом, германские армии, не давая возможности противнику перегруппироваться, должны были оттеснить французские армии к восточным границам страны, где они будут окончательно уничтожены — таков план Шлиффена.

По теоретическим предположениям Шлиффена, против Франции следовало бы развернуть севернее Меца 35 корпусов (70 пехотных дивизий) и 8 кавалерийских дивизий, а за ними на уступе сзади еще 8 эрзац-резервных корпусов (16 дивизий). Все эти войска, имея осью захождения район Мец, Диденгофен (Тионвиль), должны были глубоко обойти левый фланг французских армий на Амьен или западнее на Аббевиль и даже по морскому побережью Франции, охватывая Париж с запада. В Эльзас-Лотарингии оставлялось около 5 корпусов (10 дивизий) и 3 кавалерийские дивизии в виде заслона, который в случае нужды мог отходить на линию Мец, Страсбург и даже до Рейна.

Всего против Франции Шлиффен думал развернуть 48 корпусов (96 пехотных дивизий) и 11 кавалерийских дивизий, однако это было лишь в теории, так как на самом деле до 1905 г. Шлиффен мог располагать лишь 62 пехотными и 10 кавалерийскими дивизиями.

Более реальным является вариант 1905 г., при котором, имея общую численность войск на Западно-европейском театре в 26 полевых и 14 резервных корпусов, 11 кавалерийских дивизий, 26½ ландверных бригад и 16 эрзац-резервных дивизий, к северу от Меца должны были развернуться 23 полевых и 12½ резервных корпусов, 8 кавалерийских дивизий, 20½ ландверных бригад и 16 эрзац-резервных дивизий, а в Эльзас-Лотарингии — 3 полевых и 1½ резервных корпуса с 3 кавалерийскими дивизиями и 6 ландверными бригадами. В приведенном соотношении сил к северу и к югу от Меца, составлявшем 7:1, ярко сказывается идея главного решающего удара правым крылом с охватом противника через Бельгию.

Критикуя соотношение сил между правым и левым крыльями, ученик Шлиффена Людендорф в своих воспоминаниях говорит: «Столь ограниченные силы, которые оставлялись Шлиффеном в Эльзас-Лотарингии без всякого принудительного основания, могли создать ненужную для успеха опасность, что было опаснейшей стратегической игрой. Если бы в Лотарингии было развернуто только 8 дивизий, как хотел Шлиффен, то 20 августа эти 8 германских дивизий могли бы оказаться (как показал ход событий) против 24 французских дивизий и при этом непосредственно на путях сообщения германских армий... Я сомневаюсь, — продолжает Людендорф, — чтобы нервы вождей немецких армий могли выдержать то страшное напряжение, которое во всяком случае возникло бы при этом». Таким образом, первая критика шлиффеновского плана исходит от его же последователя.

Встает также вопрос и о снабжении той массы войск, которую Шлиффен группировал на крайнем фланге своего правого крыла, потому что теперь известно, что уже через две недели после начала операций именно правое крыло стало ощущать большой недостаток в снабжении, несмотря на то что оно было почти вдвое слабее, чем предполагалось Шлиффеном. Наконец, Шлиффен предполагал к 30-му дню мобилизации выйти на франко-бельгийскую границу, но за это время французы уже ясно могли знать о германском маневре и, пользуясь своей мощной железнодорожной сетью, перегруппировать свои силы так, чтобы правое крыло германцев, играющее для них решающую роль, потеряло свое выгодное оперативное значение.

Несмотря на эти существеннейшие недочеты шлиффеновских планов, мысль удара правым крылом и обхода левого фланга французских армий казалась столь простой в своей целесообразности в оперативном отношении, что в нее уверовал преемник Шлиффена Мольтке-младший, а с ним и весь германский генеральный штаб, тем более что германская армия с течением времени значительно увеличивала свои силы, приближая их к шлиффеновскому теоретическому плану.

Мольтке-младший продолжал выполнение основной мысли Шлиффена о нанесении решающего удара по французским армиям через Бельгию. Его план развертывания, с которым Германия вступила в войну в 1914 г., заключался в следующем.

В районе Меца и к северу от него должны были развернуться 26½ корпусов, 11 кавалерийских дивизий и 17 ландверных бригад. Эта основная масса, как и у Шлиффена, должна была своим правым крылом обойти левый фланг французских армий, наступая через Бельгию и обеспечивая свой левый фланг укрепленным районом Мец, Диденгофен. В Эльзас-Лотарингии развертываются 8 корпусов, с задачей, действуя активно, связать возможно большие силы противника и обеспечить от охвата основную массу войск, действующих к северу от Меца.

Сравнивая развертывание германских сил по Шлиффену с действительным развертыванием по Мольтке-младшему, видно, что идея обхода левого фланга французов полностью сохраняется, но распределение сил совершенно иное:

	По Шлиффену	В действительности в 1914 г.
В районе Меца и севернее		
Полевых корпусов	23	17
Резервных корпусов	12½	9
Итого . . .	35½	26
В Эльзас-Лотарингии		
Полевых корпусов	3	6
Резервных корпусов	1½	2
Итого . . .	4½	8

В общем соотношение между количеством войск, которые должны были развернуться у Шлиффена в районе Меца и севернее его, и Эльзас-Лотарингской группой равнялось 7:1, а у Мольтке-младшего такое же соотношение равнялось 3:1. Таким образом, ослабление правого крыла, усиление Эльзас-Лотарингского участка и ослабление группировки в районе Мец, Диденгофен были существеннейшим отличием действительного плана 1914 г. от плана Шлиффена.

Кроме того, Шлиффен предполагал на русском фронте ограничиться обороной при помощи ландвера, а Мольтке-младший вынужден был выделить сюда 3 полевых и 1 резервный корпус, не считая резервных дивизий и усиленных гарнизонов крепостей.

Причины, которые заставили германцев иначе распределить свои войска, следующие: 1) общий недостаток сил не позволил идти на усиление правого крыла германских армий, направленных через Бельгию, за счет левого крыла в Эльзас-Лотарингии, без риска подвергнуть серьезной опасности весь тыл немецких армий и построить тем наступление в решающем направлении; 2) боязнь подвергнуть разрушению ставший весьма важным в промышленном отношении Эльзас-Лотарингский район, который в 1905 г. еще не подымался на ту высоту, как в 1914 г.; 3) необходимость отвлечения больших сил против России, уступая требованиям германского юнкерства по обеспечению восточных земледельческих областей, и 4) справедливая оценка транспортных возможностей для снабжения такой массы войск, какую предполагал сгруппировать Шлиффен на фланге своего ударного крыла.

Таким образом, помимо недостатка сил видно большое влияние на германские военные круги экономических требований германской промышленной буржуазии, а также и помещиков-юнкеров, предъявивших германскому командованию свои условия, с которыми германский генеральный штаб не мог не считаться, встретившись при обсуждении военных вопросов в рейхстаге. В результате Германия в 1914 г. вступила в войну с большими надеждами на осуществление своих империалистических целей, однако для достижения этих целей у нее не было соответствующих средств; одновременно она недооценила силы и средства своего противника, что тайло в себе первые зародыши ее поражения.

ФРАНЦУЗСКИЙ ПЛАН № 17

Схема 10

Шлиффеновская идея закончить войну одной решающей операцией была достаточно известна, в силу чего французы, не желая отстать от германцев в числе, привлекали к этой решающей операции все свои силы, кроме того, они поставили себе целью — перенести первые сражения в пределы вражеской территории, чтобы избегнуть у себя разрушительных последствий войны. Для последнего условия необходим был захват инициативы с первых дней войны.

Развернуть все силы в одну линию французы не могли вследствие малой протяженности общей с противником границы. По

мнению Жоффра, оперативно удобнее было развернуться на рубежах рек Мозеля и Мааса, сильно оборудованных в фортификационном отношении, что было удобно и для прикрытия сосредоточения. Такое решение представлялось французскому командованию наиболее приемлемым, так как оно позволяло либо наступать, либо обороняться фронтом на восток, кроме того, возможен был маневр в северном бельгийском направлении, если германцы поведут наступление через Бельгию, а также и перегруппироваться в южном направлении, если противник поведет наступление через Швейцарию.

Таким образом, французская крепостная система должна была сыграть свою роль в плане сосредоточения и развертывания французских армий.

Район для развертывания французских армий был выбран глубиной в два перехода для успеха быстрого маневра в любом из направлений. Фланги общего района развертывания делались более глубокими для удобства перегруппировки в сторону как Бельгии, так и Швейцарии.

На северном фланге фронт развертывания должен был дотянуться до района между Мезьером и Ирсоном, чтобы в случае наступления германцев через Бельгию севернее Динана левое крыло могло быстро прибыть в район Динан, Мобеж, Авен. Такая группировка левого крыла отвечала и идее наступления через более доступную часть Бельгийского Люксембурга. Если бы пришлось обороняться, то район, занятый левым крылом, позволял вести упорную оборону по линии Седан, Динан. Во втором случае французские войска могли развернуться, опираясь на Бельфор и Безансон. При этом условии на правом фланге большое оперативное значение приобретал район Везуля, находящийся в равном расстоянии от Эпиналя и Бельфора, что позволяло собранные здесь войска с равным успехом использовать на эльзасском, лотарингском или швейцарском направлениях.

Главный удар, по мысли главного командования, должен был преследовать цель отделения сил противника, действующих в Эльзасе, от действующих в Лотарингии, чего можно было достигнуть занятием района Сааргемюнде, наступая через Саарбург и Шато-Сален. При успехе операций в направлении на Сааргемюнде в тесной связи с наступлением через Люксембург можно было рассчитывать окружить германцев в районе Меца.

При дальнейшей разработке своего плана развертывания французы изучили большое количество различных комбинаций для активных решений с первых же дней войны, но при учете бельгийского нейтралитета, хотя возможность его нарушения германцами была определено известна.

Таким образом, общий план сосредоточения и развертывания французских сил заключался в наступлении тремя группами армий, с обеспечением флангов особыми группами. Необходимость группировки армий в два эшелона диктовалась желанием иметь возможность усилить или люксембургское направление, или направление на Шато-Сален.

Первая главная группа — «Бельгийские армии», предназначалась для наступления севернее района Мец, Диденгофен.

Вторая группа — «Лотарингская», предназначалась для наступления на фронте к югу от линии Нанси, Туль.

Центральная армия должна была связать операции первых двух групп и обложить с запада район Мец, Диденгофен.

Главная группа армий должна была состоять из двух армий достаточно сильного состава, чтобы иметь возможность обеспечить свои фланги. Одна из этих армий, из шести корпусов и группы резервных дивизий, предназначалась для наступления на Сен-Вит или Трир, другая армия, в пять корпусов, должна была оперировать в направлении на Диденгофен (Тионвиль) или более к северу.

Принимая во внимание ширину фронта между Нанси и Бельфором, «Лотарингская группа» разделялась на две армии: одну, из трех корпусов и двух резервных дивизий, для удержания противника между Нанси и линией Шатель, Манонвилье и другую, из четырех корпусов, для операций к югу от этой линии до Вогезов. Кроме этого предусматривалась группа из трех резервных дивизий в окрестностях Везуля для прикрытия правого фланга всех французских армий.

Центральная армия должна была состоять из двух корпусов и трех резервных дивизий и предназначалась для блокады Меца.

Английская армия во всех случаях предполагалась для операций в тесной связи с бельгийцами. Наконец, африканские и альпийские войска составляли общий резерв, которым по обстановке можно было усилить «Бельгийскую» или «Лотарингскую группу» армий.

На основе общего определения группировки и задач, районы сосредоточения устанавливались: «Бельгийской группе» — вдоль р. Мааса от Мезьера до Вердена, «Лотарингской группе» — по Нижней Мерте и высотам между реками Мозелем и Мортанью, а центральную армию предполагалось возможно скорее выдвинуть вперед, чтобы без потери времени начать блокаду Меца.

В общем французская, якобы наступательная идея ведения войны и операций на самом деле играла подчиненную роль по отношению к намерениям германцев. Французское командование, проводя в жизнь указания своего правительства об активно-наступательном использовании всех французских сил, пытается разрешить эту задачу в соответствии с намерениями германцев.

Не имея достаточно мужества окончательно и твердо поставить перед правительством вопрос о выгоднейшем направлении для приложения наступательных идей, боясь в то же время потерять часть своей территории, что делается понятным при учете важности для французских промышленников сохранения района Брие, лежащего на полпути между Верденом и Мецом, боясь в то же время упустить при предполагаемой короткой войне Эльзас-Лотарингию, французское командование решает вопросы будущей войны на ограниченном участке общей франко-бельгийской границы, равномерно распыляя свои силы по всему фронту развертывания.

В общем несмотря на то, что французы на словах преследовали как будто активность и проповедывали наступление, их план, по сути дела, носит пассивно-выжидательный характер.

РУССКИЙ ПЛАН И ЗАВИСИМОСТЬ ЕГО ОТ ФРАНКО- РУССКОЙ ВОЕННОЙ КОНВЕНЦИИ

Схема 11

Расценивая своих противников, царская Россия к 1910 г. главным противником считала Германию в силу того, что: 1) русскому командованию не было еще известно, развернет ли последняя на Восточно-европейском театре большую или меньшую часть сил, 2) германская армия считалась более сильной и более быстро мобилизующейся, чем русская армия, и 3) считать главным противником Германию обязывал франко-русский союз.

Первые два условия заставили русских отнести свое развертывание на линию р. Неман, Белосток, Брест-Литовск, Ровно, Проскуров, с целью обеспечить безопасное сосредоточение главной массы войск к северу от Полесья, т. е. против Германии, обеспечивая себя в то же время против Австро-Венгрии. Таким образом, этот план предусматривал сначала оборону, а затем уже после сосредоточения — переход в наступление.

Большое значение в решении вопроса о выборе главного оперативного направления сыграли решения съезда начальников штабов военных округов в Москве весной 1912 г. К этому времени уже было известно, что Германия большую часть своих сил развернет на Западно-европейском театре, а для прикрытия своих восточных границ оставит небольшие силы. На съезде была приведена та мысль, что современная политическая и военная обстановка требует принятия иного плана. Италия (член Тройственного союза) втянулась в войну в Африке, и отношения между ней и Австро-Венгрией таковы, что последняя не может снять своих войск с итальянской границы. Отношения между Англией и Германией делаются явно враждебными. Военно-оперативная и военно-хозяйственная подготовка Восточной Пруссии, находящейся на фланге путей в Германию, втянет Россию в упорную борьбу за овладение ею, отдаляя вопрос наступления внутрь Германии. Все это привело к тому, что было признано целесообразным перенести главный удар с Германии на Австро-Венгрию и главный район развертывания перенести к югу от Полесья.

Определив на австрийском направлении конечной целью овладение Веной и Будапештом, первоначальной целью русское командование поставило уничтожение австрийских армий, развернутых в Галиции, направляя удар с фронта Ивангород, Ковель на Краков в обход Карпат с запада, чем отрезывались удобнейшие пути австрийцам внутрь страны. Этим, по мнению русского командования, достигалась и политическая цель — удержание порядка в Польше, так как успехи австрийцев в направлении на Ивангород могли вызвать восстание поляков. Таким образом, русское командо-

вание перешло перед самой войной к наступательному образу действий взамен обороны, имевшей своей целью обеспечить планомерный сбор всех войск, как предполагалось в 1910 г.

Что касается обязательств царской России по междусоюзническому договору с Францией, то они состояли в том, что союзники взаимно обязывались одновременно начать наступление против Германии. Франция должна была на 10-й день мобилизации выставить на своем фронте 1 300 000 чел. и тогда же начать операцию. Россия обязывалась развернуть против Германии до 800 000 чел. на 15-й день мобилизации, начав немедленно наступление к жизненному центру Германии — Берлину. При обмене мнениями между будущим французским главнокомандующим Жоффром и начальником русского генерального штаба Жилинским в 1912 г. было также принято соглашение о наиболее выгодном направлении наступления против Германии от Нарева на Алленштейн, в том случае если германцы сосредоточатся в Восточной Пруссии, или прямо на Берлин, если германцы развернутся в районе Торн, Познань. Полуколонияльная зависимость царской России от западноевропейских империалистов заставляла русское военное командование особенно внимательно относиться к выполнению взятых на себя военных обязательств.

Русский план предусматривал два варианта: 1) план «А», когда Германия направит свои главные силы против Франции, и 2) план «Г», когда против России будут направлены не только все силы Австро-Венгрии, но и главные силы Германии. По первому варианту большая часть сил направлялась против Австро-Венгрии, по второму — против Германии. В 1914 г. имел место вариант «А», а поэтому и рассмотрим коротко этот вариант.

Настойчиво проводимые требования Франции об ускорении наступления против Германии принуждали русское командование пересмотреть вопрос о рубеже развертывания своих сил для приближения их к вражеским пределам. Вместе с тем осуществить развертывание сил на левом берегу р. Вислы было опасно, так как и мобилизационные сроки и сроки сосредоточения русских армий значительно запаздывали по сравнению с германскими и австро-венгерскими. Это обстоятельство могло привести к тому, что австро-германские армии, произведя согласованное наступление на Белосток или Брест-Литовск и вообще вдоль восточного берега Вислы, могли отрезать русские армии от центра страны.

В силу таких соображений для развертывания русских армий были выбраны следующие рубежи:

— против Германии — Шавли, Ковно, реки Неман, Бобр, Нарев и Западный Буг; эта линия была удалена от границы почти на пять переходов и являлась сильным по своим природным свойствам оборонительным рубежом;

— против Австро-Венгрии — Ивангород, Люблин, Холм, Дубно, Проскуров; хотя этот рубеж и был недалеко от австро-венгерской границы, но этому не придавалось значения, так как боевые качества австро-венгерских войск русским командованием расценивались гораздо ниже германских.

Русская царская армия должна была в западной приграничной полосе развернуться в двух группах:

— армии германского фронта для овладения Восточной Пруссией с целью создания выгодного исходного положения для развития дальнейшего наступления против Германии;

— армии австрийского фронта для поражения австро-венгерских войск, собранных в Галиции, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника на юг за р. Днестр и на запад к Кракову.

Общей задачей русских армий был переход в наступление с целью перенесения войны в пределы Германии и Австро-Венгрии. Кроме того, формировались еще две армии: одна для обеспечения столицы страны (Петрограда) и наблюдения за Балтийским побережьем и другая — для прикрытия со стороны Румынии, наблюдения за побережьем Черного моря и содействия флоту при обороне этого побережья.

Общая картина распределения сил по варианту «А» была следующая:

Германский фронт	Австрийский фронт
19 пехотных полевых дивизий	33 $\frac{1}{2}$ пехотные полевые дивизии
11 второочередных пехотных дивизий	13 второочередных пехотных дивизий
9 $\frac{1}{2}$ кавалерийских дивизий	18 $\frac{1}{2}$ кавалерийских дивизий

Накопление этих сил на рубежах развертывания представлялось в следующем виде:

Дни мобилизации	Число полевых дивизий	Число второочередных дивизий	Число кавалерийских дивизий
На 15-й день	27	0	20
На 23-й день	47 $\frac{1}{2}$ —50	12	3—4
На 29-й день	50 $\frac{1}{2}$ —55	6	4
На 30—60-й день	57 —66 $\frac{1}{2}$	6	0
После 60-го дня	59 —76 $\frac{1}{2}$	0	0

Между 30 и 60-м днями мобилизации начинали прибывать второочередные кавалерийские части для корпусной и дивизионной конницы, а также и войска из отдаленных округов, после 60-го дня — войска из Сибири.

Таким образом, на 15-й день мобилизации царская Россия могла закончить сосредоточение только около $\frac{1}{3}$ своей армии. Отсюда ясно видно, что обещания русского командования перейти в наступление против Германии тотчас же после 15-го дня мобилизации принуждали русские войска перейти в наступление в неготовности. Это представляло крупную ошибку, но было необходимо в силу полукOLONиальной зависимости царской России от своих западных союзников.

Для оценки русского плана представляем его в следующей таблице:

	Корпусов	Полевых дивизий	Второстепенных дивизий	Кавалерийских дивизий	Дивизий противника, предполагаемую русское командование
Армии германского фронта	9	19	11	9,5	16—25
Армии австрийского фронта	17	35,5	13	18,5	43—47
Армия обеспечения, не входящая в состав фронтов	2	5	7	3	
Итого	28	59,5	31	31	59—72

Кроме того, оставалось еще 9 корпусов, расположенных в Сибири и Туркестане, в резерве главного командования.

Из этой таблицы видно, что русское командование хотело добиться осуществления сразу двух целей — разгрома германцев в Восточной Пруссии и австро-венгерцев в Галиции. Это обстоятельство вызывает неудачное разделение сил: 30 дивизий против германцев и 48½ дивизий против австрийцев, т. е. на своем главном направлении против австрийцев только в 1½ раза больше сил, чем на второстепенном. Ожидая на главном направлении противника в силах от 43 до 47 дивизий, русское командование надеется здесь достичь своих целей 48½ дивизиями, из которых 13 — плохо сколоченных второстепенных.

Выбор австро-венгерского фронта для главной решающей операции был правильным, так как в случае успеха можно было отделить Венгрию от Австрии, в то же время русские армии приблизились бы к восточной области Германии — Силезии, потеря которой для Германии имела несравненно большее оперативное и экономическое значение, нежели потеря Восточной Пруссии. В силу таких соображений, русскому командованию следовало иметь против австрийцев по крайней мере полуторное превосходство в силах, план же предусматривал равенство в силах с противниками. Больше сил в начале войны взять было негде, а обязательства перед Францией требовали немедленного перехода в наступление против германцев в Восточной Пруссии. Учитывая соотношение сил русских и германских, русскому командованию следовало бы на первое время придерживаться здесь обороны с последующим переходом в наступление. Однако при невыполнении своих обязательств перед союзниками царская Россия могла потерять возможность осуществления своих империалистических целей, ради которых она вступила в войну.

В общем надо признать, что русский план не соответствовал имеющимся силам и не обеспечивал захвата инициативы, необходимой для достижения наступательных целей на двух театрах, и действительность первых дней войны доказала это с большой наглядностью.

АВСТРИЙСКИЙ ПЛАН НА ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ

Схема 11

В свое время Шлиффен не вел с австрийским командованием никаких переговоров по согласованию операций на востоке против России, и лишь Мольтке-младший в 1906 г. нашел необходимым вступить в эти переговоры. К началу 1909 г. начался систематический обмен мнениями о совместных действиях против России между начальниками генеральных штабов Германии и Австро-Венгрии.

Конрад, начальник австрийского генерального штаба, вообще считал, что единоборство Австро-Венгрии с Россией невозможно.

Предвоенная международная обстановка заставляла предполагать, что в числе врагов Центрального союза будут Франция, Россия и Черногория; сербский вопрос еще не стоял так остро, как впоследствии; Италия предполагалась нейтральной. В этих условиях Германия считала, что она должна направить свои главные силы против Франции, оставив самые необходимые силы на востоке.

Для прикрытия своих восточных провинций германское военное командование считало достаточным иметь там до 13 пехотных дивизий, которыми предполагалось возможным сковать до 19—20 русских дивизий до тех пор, пока не представится возможность начать переброску войск с запада на восток против России.

Основываясь на том, что до 20 русских дивизий будут скованы германцами, австрийцы задумали решительную операцию в направлении на север между реками Западным Бугом и Вислой при том условии, что для полного успеха 10 германских дивизий должны ударить в варшавском направлении.

Оставалось решить еще следующие вопросы: а) можно ли русским предоставить инициативу наступления, учитывая, что предупредить это возможно только совместным неотложным наступлением австро-германских войск, б) развернуть ли австро-венгерские армии впереди или позади рек Сана и Днестра и в) возьмет ли на себя германское командование ответственность за оборонительный или наступательный образ действий до прибытия их войск с французского фронта.

Разрешение этих вопросов, по мнению австрийского командования, зависело от Германии, т. е. от ее согласия наступлением сковать русские силы. На это германское командование дало уклончивый ответ, сводившийся к тому, что если Франция и Россия одновременно перейдут в наступление, то положение Германии станет затруднительным, в силу чего германскому командованию на востоке будет предоставлена возможность действовать по обстановке.

В итоге длительного обмена мнениями с Конрадом Мольтке сообщил последнему, что он не колеблясь предпримет контрнаступление, чтобы поддержать австрийское наступление.

При последней встрече в мае 1914 г. в Карлсбаде Мольтке подтвердил, как свидетельствует Конрад, что через шесть недель после начала операций с Францией будет покончено, после чего начнется переброска германских главных сил на восток.

Такие условия совместного сотрудничества и были положены в основание разработки плана развертывания австрийских войск против России.

Между тем в указаниях, данных германскому командованию в Восточной Пруссии, красной нитью проходит неизвестность, что будут делать русские — наступать или обороняться. Все же предполагалось, что если русские будут на первых порах действовать выжидательно, то германцы сами предпримут наступление в юго-восточном направлении восточнее Варшавы. При этом германское командование подталкивало австрийцев к наступлению между Бугом и Вислой, так как этим устранялась опасность вторжения русских в богатую промышленную область — Силезию. В результате всех переговоров австрийским командованием был окончательно принят план — нанести русским решительный удар между реками Западным Бугом и Вислой в северном направлении.

Учитывая возможность войны на два фронта: против России и одновременно против Сербии и Черногории, а также и возможность войны против каждого из этих противников в отдельности, австрийская армия разделялась на три «уступа».

1. Уступ «А» из 9 корпусов со всеми ландверными, ландштурменными и маршевыми формированиями и 10 кавалерийскими дивизиями.

2. Минимальная группа «Б» из 3 корпусов, 2 пехотных дивизий, 4 ландштурменных бригад, 1 маршевой бригады и 4 гонведных маршевых полков.

3. Уступ «Б» из 4 корпусов, 4 пехотных дивизий, 1 кавалерийской дивизии и 1 ландштурменной бригады.

Варианты сосредоточения и развертывания были следующие:

1. Сосредоточение «Р» (война против России) предусматривало сосредоточение большей части сил против России в Галиции. Первую часть сил образовывал уступ «А» из 9 корпусов со всеми их резервными формированиями и 10 кавалерийскими дивизиями. Для действий на Балканском полуострове оставалась минимальная группа «Б». Остальные мобилизованные войска, составлявшие уступ «Б», должны были быть сосредоточены также в Галиции и перевозиться за войсками уступа «А».

2. Сосредоточение «Б» (война только против Сербии и Черногории) предусматривало сбор на границе с этими государствами, кроме минимальной группы «Б», еще и уступа «Б», образуя так называемую «Максимальную группу Б».

При сосредоточении «Р» (война против России) войска в Галиции, выделив группу из 1 кавалерийской дивизии и 3 ландштурменных бригад к Кракову, образовывали 4 армии.

1-я армия (9 пехотных дивизий) — в районе Сенявы и частично на Нижнем Сане.

4-я армия (12 пехотных дивизий) — в районе Львова и Буска.
3-я армия (9 пехотных дивизий) — в районе Злочова, Зборова с одной пехотной дивизией у Тарнополя.

2-я армия (10 пехотных дивизий) — на р. Стрыпе и южнее Днестра у Бучача и Езержаны с одной пехотной дивизией у Залещиков.

Все кавалерийские дивизии развертывались для прикрытия сосредоточения и разведки в одном переходе от границы.

Основная мысль этого развертывания заключалась в том, чтобы, быстро наступая 1-й и 4-й армиями между реками Западным Бугом и Вислой, разбить русские войска в Польше при содействии германцев с севера.

3-я и 2-я австрийские армии должны были разбить русские войска, ожидавшиеся со стороны Ровно, Дубно, Луцка и из-за р. Збруча.

Как только 1-й и 4-й армиям удастся достигнуть решительного успеха между реками Западным Бугом и Вислой, 4-я армия должна была оказать решительное содействие операциям 3-й и 2-й армий.

Перед самой войной австрийцы, извещенные, что их план известен в России и что Румыния останется нейтральной, внесли в свой план ряд изменений, состоявших в том, что, подготавливая развертывание войск против Сербии, в Галиции они отнесли сосредоточение своих армий за р. Сан.

В итоге в Галиции австрийское командование развертывало только 58% всех своих сил, а против Сербии — 42%, что указывает на желание нанести сокрушительный удар по Сербии. Это решение явилось следствием неправильной оценки внешней политической обстановки и уверений Германии в нейтралитете России.

Резюмируя все сказанное об оперативных предположениях австрийского генерального штаба, надо указать, что он мало учитывал возможность одновременного наступления русских и сербов. Если целью австрийских армий ставилось разгромить противника во всех направлениях, то становится ясным, что расходящееся наступление всех групп австрийских армий неизбежно приводило к поражению каждой из групп, что фактически и случилось.

Если некоторые считают, что правильное было Австро-Венгрии построить свой план на оборонительных действиях, то они забывают подталкивание к наступлению со стороны Германии, которой на первый период войны это было весьма на руку для прикрытия своих восточных провинций.

Ошибка австрийского генерального штаба состоит в том, что он точно и совершенно ясно не определил путем договора обязанности Германии в поддержке австрийского наступления.

ГЕРМАНСКИЙ ПЛАН НА ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ

Схема 11

Из общих указаний по развертыванию для командования 8-й армии, которая предназначалась для операций в Восточной Пруссии, видно, что здесь задачи германского командования сво-

дились к следующему: а) командующий 8-й германской армией должен был вести операции на востоке по собственному усмотрению и б) на 8-ю германскую армию возлагалась задача — обеспечивать восточные провинции от вторжения русских и поддерживать намеченное Австрией наступление. При этом для поддержки австрийского наступления было обещано содействие со стороны Силезии, для чего назначался ландверный корпус.

В общем германцы считали, что наступление, намеченное австрийцами, будет лучше всего поддержано, если 8-я армия скует возможно большие силы русских, отвлекая тем их от австрийской армии.

Если русские предпримут наступление в Восточную Пруссию, говорилось в общих указаниях, то оно будет вестись такими значительными силами, что тем самым давление на австрийскую армию будет ослаблено; но если русские войска займут против Германии выжидательное или определенно оборонительное положение, то только наступлением из Восточной Пруссии на русскую территорию можно будет сковать значительные русские силы и помешать усилению русских против австрийцев. Во всяком случае командующий 8-й армией должен стремиться действовать согласованно с австрийской армией.

Австрийское командование должно было своевременно извещать, если проведение намеченных операций по какой-либо причине окажется невозможным. Точно так же и германское командование обязано было непрерывно осведомлять австрийское командование о намеченных мероприятиях.

Такого рода указания, полученные командованием на востоке, совершенно не гарантировали австрийскому командованию того, что оно обязательно получит от германской армии нужную поддержку в решающую минуту; наоборот, германцы оставляли за собой полную свободу действий при всякой обстановке.

В соответствии с этими полученными указаниями, командующий 8-й германской армией, опираясь на Мазурскую озерную линию, развернул один корпус фронтом к Нареву, примерно от Млавы до Виленберга, другой фронтом к Неману — между Гольдапом и Гумбиненом, а остальные два корпуса оставил в резерве в районе Ангербург, Алленштейн, Мариенбург, расположив войска вблизи узловых станций железных дорог для возможности быстрой переброски их в желаемом направлении. На направлении из Силезии к Ивангороду находился ландверный корпус Войрша как бы для связи между германскими и австрийскими армиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ О ПЛАНАХ ВОЮЮЩИХ СТОРОН

Характерной особенностью плана Шлиффена был широкий охват всех французских армий через Бельгию, в обход крепостей на общей границе с Францией. План Шлиффена предусматривал сильный правый фланг при предельной концентрации войск. В общем Шлиффен проводил одну операцию.

Изменения, внесенные в план Шлиффена Мольтке-младшим, состояли в ином распределении сил, вызванном возросшим эконо-

мическим значением Эльзас-Лотарингии и требованиями германского юнкерства восточных провинций об обеспечении их земельных угодий, подкрепленными промышленниками. Отсюда у Мольтке-младшего явилось стремление прикрыть все границы на западе и востоке.

Нужно отметить, что планы Шлиффена в свое время были построены на песке, так как Германия не обладала нужными для осуществления его планов силами и средствами. К 1914 г. силы Германии являлись достаточными для проведения в жизнь планов Шлиффена, но пришлось дать иное распределение сил, тем более, что и силы Франции к этому времени сильно возросли. Главнейший порок плана Шлиффена и Мольтке состоял в том, что они не учитывали с достаточной ясностью международного положения и недооценивали силы противника и его возросшую экономику.

Французский план носил в себе все признаки пассивно-выжидательной тенденции при распылении сил и нанесении главного удара в зависимости от замыслов противника. Отсюда вытекало развертывание сил в два эшелона с усиленными флангами.

Варианты развертывания должны были обеспечить наступление в Люксембург при одновременном наступлении в Эльзас-Лотарингии. Нет ярко выраженной мысли главного удара при расплывчатых первоначальных задачах и равномерном распределении сил.

Русский план являлся плодом всей неудовлетворительной деятельности русского военного министерства в лице Сухомлинова. Требования Франции и полукOLONиальная зависимость царской России связывали русский генеральный штаб, заставляя его действовать вопреки своим интересам. Однако результаты совещания командующих округов накануне самой войны привели к выдвижению районов развертывания русских армий более к западу, на чем настаивала также и Франция. В итоге районы развертывания русских армий и предстоящего наступления не были подготовлены в оперативном и военно-хозяйственном отношении. Первоначальные задачи по этой причине были поставлены вне соответствия с имеющимися средствами и оперативной обстановкой.

Русский план обосновывался в большой мере на расточительности живой силы, в предположениях не видно стремления добиться успеха малой кровью.

Австрийский план вытекал из чрезвычайно сложной для страны международной обстановки при возможности войны на три фронта (Россия, Италия и Сербия). Отсюда и выходили три варианта развертывания армии даже при войне против двух противников (Россия и Сербия), что вызывало сложность и зависимость плана от международной обстановки. Выполнение первоначальных задач зависело от обеспечения на второстепенном направлении (со стороны Дубно-Ровненского района и р. Збруча).

В общем как австрийский план, так и германский можно характеризовать как планы, не обеспеченные достаточными силами и средствами.

Глава VI

Мобилизация, сосредоточение и развертывание вооруженных сил сторон

ПРЕДМОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПЕРИОД

26 июля 1914 г. в Австро-Венгрии была объявлена мобилизация против Сербии, а 28 июля объявление войны Сербии было передано через Бухарест, так как прямой провод между Веной и Белградом был прерван.

С этого времени заинтересованные в войне государства начали выполнять все то из мобилизационных работ, что можно было выполнить до перехода к общей мобилизации, в так называемый «предмобилизационный период».

Россия объявила предмобилизационный период 26 июля — с началом австрийской мобилизации против Сербии. К числу мер подготовительного периода в России относились: подготовка железных дорог к воинским перевозкам, пополнение материальной части до норм военного времени, работы по подготовке мобилизации в частях войск, принятие мер по охране приграничной полосы, возвращение частей из лагерей и командировок в места постоянного расположения и выдвижение кавалерии и пехотных частей, расположенных в приграничных районах, под видом маневров, в намеченные для прикрытия мобилизации и сосредоточения районы.

Постепенно, с ухудшением международного положения, выделялась охрана железных дорог, распределялись запасы военного времени, организовывались учебные сборы, подготавливались команды для разрушения намеченных участков железных дорог, устанавливались минные заграждения в приморских крепостях и осуществлялись важнейшие работы в сухопутных, производилась пристрелка оружия и прочие подобного рода мероприятия местного характера.

29 июля в России была объявлена мобилизация четырех округов (Киевского, Одесского, Московского и Казанского) и отдано распоряжение о подготовке к мобилизации Виленского и Варшавского округов.

Подготовительные к мобилизации мероприятия проводились и в других странах.

26 июля германский военный министр Фалькенгайн стал возвращать войсковые части из лагерей, а затем были отданы распоряжения об охране железных дорог, о закупке зерна в районах сосредоточения армий. 30 июля было объявлено «положение, угрожающее войной», усилена охрана границ, а также призвано шесть возрастных классов резервистов. Таким образом, германская армия ко времени официального объявления мобилизации уже в большой степени выполнила мобилизационные работы, а на границе с Бельгией были сосредоточены части, которые должны были овладеть бельгийской крепостью Льеж, защищавшей переправы через реку Маас, и тем открыть дорогу через Бельгию правому крылу германских армий.

Французский военный министр Мессими уже вечером 25 июля приказал возвратить на свои посты офицеров генерального штаба и командиров корпусов. На следующий день было отдано распоряжение военному губернатору Парижа и командирам корпусов о введении военного положения. С течением времени эти «меры предосторожности» значительно расширялись: отменялись всякие передвижения войск, были запрещены отпуска офицерам и солдатам, железным дорогам было сделано первое предупреждение, возвращались в свои гарнизоны части пограничных корпусов. Военному губернатору Парижа и командирам корпусов было отдано распоряжение о частичном проведении мобилизационного плана. Командиру 19-го корпуса, расположенного в Африке, было приказано собрать возможно больший кадр резервистов из тунисских и алжирских стрелков. Сверх того были приняты меры по усилению цензуры. 29 июля в восточной приграничной с Германией полосе были призваны резервисты, а 31-го были начаты перевозки в приграничные районы корпусов, назначенных для прикрытия мобилизации и сосредоточения.

В таком же стиле проходил предмобилизационный период и в Австро-Венгрии. Однако здесь необходимо обратить внимание на «особые» виды мобилизации. Низкий штатный состав частей армии вынуждал генеральный штаб, с обострением политического положения, заранее призывать под знамена часть резервистов, повышая тем боевую готовность армии.

Таким образом, предмобилизационный период являлся предшественником мобилизации, и за ним зорко наблюдали обе стороны.

С 24 июля начал свою мобилизацию английский флот, а на следующий же день командующие эскадрами получили распоряжение быть готовыми к открытию военных действий.

ОТКРЫТИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ АВСТРО-ВЕНГРИИ ПРОТИВ СЕРБИИ

Сейчас же вслед за объявлением войны Сербии австрийцы 28 июля бомбардировали ее столицу — Белград, сербы же, в свою очередь, разрушили железнодорожный мост на линии Землин, Белград и обстреляли австро-венгерский пароход. Все это происходило в то время, когда правительства Германии, Англии, России и

Франции, еще не объявляя мобилизации, старались в течение предмобилизационного периода выиграть время, которое позволило бы им возможно скорее закончить мобилизацию.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В РОССИИ, АНГЛИИ, ФРАНЦИИ И ГЕРМАНИИ ПЕРЕД ОБЪЯВЛЕНИЕМ ВОЙНЫ

«Империалистическая война подготовлялась буржуазией в глубокой тайне от своих народов. Когда война разразилась, каждое империалистическое правительство старалось доказать, что не оно напало на соседей, а на него напали. Буржуазия обманывала народ, скрывая истинные цели войны, ее империалистический, захватнический характер. Каждое империалистическое правительство заявляло, что война ведется для защиты своей родины» (Краткий курс истории ВКП(б), стр. 156).

Между тем в царской России стачки в Баку накануне войны и петербургские забастовки 1914 г., когда на улицах появились баррикады, были уже предвестниками будущей революции. Многие из царских сановников с ужасом пророчили, что приближающаяся революция пойдет несравненно дальше революции 1905 г.

В Англии, где вообще за последнее время перед войной шел рост рабочего движения, прибавилось усиление национально-революционной борьбы в Ирландии.

Во Франции перед войной также вспыхивали рабочие забастовки, волнения крестьян и серьезные неповиновения в войсках.

«Обманывать народ помогали буржуазии оппортунисты из II Интернационала. Социал-демократы II Интернационала подло изменили делу социализма, делу международной солидарности пролетариата. Они не только не выступили против войны, но, наоборот, помогали буржуазии натравливать рабочих и крестьян воюющих государств друг на друга под флагом защиты отечества» (Краткий курс истории ВКП(б), стр. 156).

Еще 25 июля манифест центрального комитета германской социал-демократической партии говорил о том, что ни единой капли крови немецкого солдата не должно быть принесено в жертву державному самолюбию австрийских властителей и интересам барышей капиталистов, но на самом деле в разгар мобилизационных мероприятий уже выносятся резолюция о том, что в момент опасности «отечество» не будет оставлено ими на произвол судьбы. Исходя из этих принципов они голосуют за военные кредиты.

4 августа происходит предательское голосование парламентской фракции социал-демократической партии в рейхстаге за военные кредиты, во время которого выносятся декларация: «Теперь мы стоим перед железным фактом войны. Нам предстоят ужасы вражеских нашествий. Мы должны теперь голосовать не за войну, а решать вопросы об отпуске средств, необходимых для защиты страны».

Учитывая это в период начала мобилизации, а именно 31 июля, германское военное министерство выпускает для высших военных начальников циркуляр за № 64: «Согласно достоверному сообще-

нию, социал-демократическая партия имеет твердое намерение вести себя так, как это подобает немцу в нынешних условиях. Я считаю своей обязанностью довести сие до вашего сведения, дабы военные начальники приняли это во внимание при проведении своих мероприятий». Так в Германии официальные вожди крупнейшей политической партии своим предательством обеспечили планомерное проведение мобилизации и помощь своей буржуазии для ведения войны.

Во Франции накануне мобилизации настроение в профсоюзах было приподнятое. Однако на запросы со стороны рабочих по поводу войны, обращенные к вождям социалистической партии, последние давали уклончивые ответы. Убийство Жореса¹ 31 июля и объявление войны Германией были использованы для создания единого фронта буржуазии при активном содействии социалистической партии, скатившейся к прямому предательству рабочего класса и к прямой поддержке буржуазии.

4 августа, т. е. в тот же день, когда было совершено в Германии предательство социал-демократической партии, во Франции социалистическая фракция палаты депутатов единодушно голосовала за военные кредиты, войдя частично и в состав правительства.

Английскому правительству формально вступить в войну облегчили следующие обстоятельства: 1) нажим консерваторов, которые за подписью своих лидеров обратились к правительству с публичным призывом стать на сторону Франции, и 2) желание преодолеть те внутренние затруднения, которые правительство было бессильно разрешить другим способом. Что касается рабочих, то правительство всецело полагалось на предательство их вождей: оно хорошо знало и не сомневалось, что они последуют примеру своих германских и французских товарищей. Между тем рабочие массы, захваченные классовой борьбой, нисколько не были склонны идти за правительством, и долгое время они еще не понимали, почему их вожди нашли возможным поддержать лозунг войны.

Ленин жестоко осуждает поведение вождей социалистических партий: «С чувством глубочайшей горечи приходится констатировать, что социалистические партии главнейших европейских стран этой своей задачи не выполнили, а поведение вождей этих партий — в особенности немецкой — граничит с прямой изменой делу социализма. В момент величайшей всемирной исторической важности большинство вождей теперешнего, второго (1889—1914) социалистического Интернационала пытаются подменить социализм национализмом» (*Ленин, Соч., т. XVIII, изд. 3-е, стр. 62 и 63*).

МОБИЛИЗАЦИЯ

Пока происходили различного рода дипломатические переговоры, имевшие своей целью замаскировать подготовительные к войне меры, в царской России состоялось объявление общей мобилизации

¹ Жан Жорес (1859—1914) — наиболее выдающийся представитель реформистского крыла французской социалистической партии до войны.

всех вооруженных сил страны. Началом этой мобилизации устанавливалась полночь 31 июля.

Русская пехота с артиллерией мобилизовалась в пограничных округах в 4—6 дней, во внутренних — в 5—8 дней и в дальних — в 6—21 день. Половина второочередных дивизий мобилизовалась в 14 дней, прочие — до 28 дней.

В пределах Европейской России и Кавказа вводилась для укомплектования армии территориальная система, с установлением для этой цели особых районов пополнений — корпусных, дивизионных и полковых.

Порядок укомплектования состоял в том, что пехотные полки с формирующимися при них резервными полками укомплектовывались из своих полковых районов, из этих же районов формировались запасные батальоны и этапные части. Артиллерийские бригады с развертывавшимися при них второочередными бригадами комплектовались из дивизионных районов. Саперные батальоны, мортирные дивизионы и все учреждения, входящие в состав корпусов, формировались в корпусных округах, здесь же формировались и армейские тыловые учреждения.

Срок окончательной готовности русской кавалерии с обозами и пулеметами не превышал 2—4 дней.

Во Франции приказ о мобилизации был отдан 1 августа, причем было указано отнюдь не переходить демаркационной линии (в 10 км от границы). Ни один патруль, ни один разъезд или пост не должен быть восточнее этой линии.

1-го же августа русский посол в Париже Извольский передал в Петербург просьбу французского военного министра о том, чтобы повлиять на Сербию, попросив скорее перейти в наступление, присылать ежедневные сведения о германских войсках, направленных против России, сообщить о сроке начала русского наступления против Германии. По сведениям, полученным из Дании, против России назначены будто бы 1, 17, 20, 6-й, резервный гвардейский и 2-й корпуса.

Таким образом, видно, что объявление мобилизации и в России и во Франции фактически было вступлением в войну, несмотря на то, что формально это случилось только 3 августа. На франко-германской границе переходы передовых частей противников уже начались, а конному корпусу Сорде было разрешено двинуться на восток от Мезьера, если это будет нужно.

5 августа заканчивалась мобилизация армии, а с 6-го начались перевозки в районы сосредоточения. К 19 августа сосредоточение и перегруппировка всех армий были закончены.

1 августа был подписан кайзером указ о мобилизации в Германии, с назначением первым ее днем 2 августа.

По германскому мобилизационному плану с целью захвата железных дорог было предположено занятие Люксембурга уже в первый день мобилизации. Кроме того, было намечено без промедления занять переправы по р. Маас от голландской границы до Намюра, для чего овладеть крепостью Льеж.

Следует подчеркнуть, что Германия ко времени объявления указа о мобилизации уже в большой мере выполнила свои мобили-

зационные работы, и войска, назначенные для прикрытия границ с Бельгией и Францией, к 1 августа были уже перевезены к местам назначения: на бельгийскую границу для овладения Льежем — 1-й кавалерийский корпус и шесть пехотных бригад различных корпусов 1-й и 2-й армий; на люксембургскую границу — 4-й кавалерийский корпус, а в Лотарингию — 3-й кавалерийский корпус. К этому надо добавить уже в мирное время стоявшие на границе 8, 16, 21, 15, 14-й корпуса.

5 августа мобилизация германской армии была закончена.

7 августа начались перевозки в районы сосредоточения. К 17 августа армии сосредоточились.

Таким образом, Франция и Германия закончили свои мобилизации одновременно.

25 июля в Вене стало известно, что Сербия полностью не приняла предъявленный ей ультиматум, в ответ на что в тот же день Австро-Венгрия объявила войну Сербии, и 27 июля была начата частичная мобилизация австрийской армии и флота по плану, предусматривающему войну против Сербии и Черногории. Мобилизации подлежали восемь корпусов, которые сводились в три армии (2, 5 и 6-я). Однако уже 31 июля германцы потребовали, чтобы австрийцы считали своим главным противником Россию, поэтому 4 августа была объявлена общая мобилизация. В Австро-Венгрии полевые дивизии с обозами заканчивали мобилизацию на 6—8-й день, ландверные и гонведные дивизии — на 9—10-й день.

Перевозка австрийских войск на сербский фронт началась 30 июля, однако после объявления в России общей мобилизации было решено оставить против Сербии и Черногории только две армии, а одну армию (2-ю) перебросить обратно в Галицию. Войска 2-й армии ожидали обратной перевозки в Галицию с 12 по 18 августа и окончательно были перевезены только к 8 сентября. В общем к 20 августа в Галиции для действий против русских были сосредоточены и развернулись 1, 3 и 4-я армии и группа Кевеса (возвращенная с сербского фронта часть 2-й армии).

Перевозка русских корпусов на галицийский фронт началась с 5 августа и окончательно завершилась только 9 сентября; отсюда видно, что полностью оба противника сосредоточились одновременно.

Мобилизация бельгийской и английской армий протекала в очень короткий срок. Как только Сербии был предъявлен австрийский ультиматум, Бельгия, зная свою судьбу в предстоящей войне, сразу же приняла меры к мобилизации своей армии, благодаря чему к 31 июля бельгийская армия была уже мобилизована и собрана между реками Маасом, Жетой и Диль.

В Англии раньше всего, с 25 июля, приводится в боевую готовность флот и начинает наблюдение за морским побережьем Германии. Имея в мирное время малочисленный экспедиционный корпус, англичане влили в него лишь небольшое количество пополнений. 7 августа закончилась мобилизация экспедиционного корпуса, после чего началась перевозка его во французские порты Булонь, Гавр и Руан, с последующим сосредоточением в районе Мобеж, Ландреси.

ПРИКРЫТИЕ МОБИЛИЗАЦИИ

ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ТЕАТР

Схема 12

С началом мобилизации германской армии к границе продвигались назначенные для прикрытия войска: на бельгийскую границу — 1-й кавалерийский корпус Рихтгоффена (гвардейская и 5-я кавалерийская дивизии) и 6 немобилизованных пехотных бригад 1-й и 2-й армий под командой генерала Эммиха; на люксембургскую границу и в Люксембургское герцогство — 4-й кавалерийский корпус генерала Холена и 16-я пехотная дивизия и в Лотарингию — 3-й кавалерийский корпус генерала Фроммеля (баварская, 7-я и 8-я кавалерийские дивизии). Прибыв в указанные им районы, эти части выслали к границам разьезды, начавшие самовольно переходить границу. Кроме того, перевозки и сосредоточение германских армий прикрывались войсками корпусов, которые уже в мирное время были расположены в приграничной полосе: 8-го — на линии Аахен, Трир; 16-го — Диденгофен, Мец; 21-го — Саарбрюкен, Саарбург; 15-го — Страсбург, Ней-Бризах и 14-го — в районе Мюльгаузена. Французские войска прикрытия в свою очередь начали перевозиться в пограничные районы с 31 августа (накануне объявления мобилизации) — пехотные части шести корпусов и шести кавалерийских дивизий, которые и развернулись от бельгийской границы до Бельфора. Французское правительство, избегая упреков в приоритете объявления войны, приказало войскам прикрытия не подходить к государственной границе ближе чем на 10 км, чтобы не подвергнуть разрушениям экономические районы, лежащие вдоль границ (Брие и пр.).

Так как обе стороны для перехода к решительным действиям выжидали полного сосредоточения сил, то на всем фронте дело ограничивалось большей частью наблюдением и разведкой, за исключением районов Льежа, Бельфора и Мюльгаузена, о чем будет сказано ниже.

ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКИЙ ТЕАТР

Схема 11

Для прикрытия развертывания русских армий приходилось обеспечить государственную границу от Рижского залива до румынской границы.

Против Германии прикрывающие войска были расположены от г. Риги по южному побережью Рижского залива, прибалтийскому побережью до Палангена, откуда фронт прикрытия направлялся на Вержболово, Августов, Млаву, Конин, Калиш.

Задачи прикрытия состояли в разведке и наблюдении за берегом Балтийского моря и в отражении возможных десантов противника; в обороне сухопутного пограничного района против покушений со стороны Восточной Пруссии и в наблюдении за левобережной Польшей.

Войска прикрытия состояли:

1) из всех кавалерийских дивизий, выдвигаемых в первые дни мобилизации;

2) авангардов, выделенных из корпусов для занятия приморского побережья и приграничной полосы;

3) особых отрядов, предназначенных для охраны железных дорог;

4) пограничной стражи.

Развертывание 1-й русской армии Ренненкампа прикрывали: 1-й конный корпус генерала Хана Нахичеванского в составе 1, 2-й гвардейских и 2-й и 3-й кавалерийских дивизий, всего 76 эскадронов, 48 конных орудий и 32 пулемета, который был собран на правом фланге армии, в районе Вильковишки, Мариамполь, Кальвария.

На южном фланге армии был сгруппирован отряд генерала Гурко — 1-я кавалерийская дивизия с 5-й стрелковой бригадой — в районе г. Суwalkи.

Кроме того, были выделены из корпусов 1-й армии отдельные отряды различной силы для охраны головных участков железных дорог, подходящих к границе, и мостов.

Армии Юго-западного фронта собирались и развертывались под прикрытием войск, квартировавших в приграничном районе уже в мирное время.

Кроме пограничной стражи районы сосредоточения прикрывались на линии Радом, Люблин, Холм, Луцк и Проскуров выдвинутыми вперед отдельными частями 14, 19, 11 и 12-го армейских корпусов, а южнее и западнее линии Ченстохов, Замостье, Владимир-Волынский, Дубно, Проскуров — шестью кавалерийскими дивизиями (14-й и 1-й Донской, 7, 11, 12-й дивизиями и 2-й Сводной казачьей).

Мобилизация и развертывание германских сил в Восточной Пруссии осуществлялись следующим образом: пограничная стража была усилена частями ландштурма, одновременно с чем конница, усиленная егерскими батальонами, а также выделенными из дивизий пехотными батальонами, была выдвинута на наиболее угрожаемые направления.

5 августа части были мобилизованы и приняли на себя охрану границ:

1-й армейский корпус — участок Мемель, Маргграбово;

20-й армейский корпус — участок Маргграбово, Сольдау;

17-й армейский корпус — участок Сольдау, Торн;

1-я кавалерийская дивизия собралась у Пилькалена.

Развертывание австро-венгерских армий происходило под прикрытием:

а) пограничной стражи, усиленной ландштурмом;

б) частей 1-го корпуса — в районе Кракова;

в) частей 10-го корпуса — в районе Ярославля;

г) 8-й кавалерийской дивизии — в районе Станиславова;

д) 43-й ландштурменной дивизии и 35-й ландверной бригады — у Черновиц.

Кавалерийские дивизии получили задачу удержать районы сосредоточения армий, а с завершением такового должны были выдвинуться к границе.

В заключение необходимо отметить, что на русском фронте задачи войск прикрытия обеих сторон ограничивались разведкой отдельными разъездами, без намерения сорвать планомерность развертывания противника, так как обе стороны выжидали окончательного сосредоточения своих сил для перехода в наступление.

На Западно-европейском театре каждая из сторон также решила перейти в наступление сразу всеми силами. И если на Восточно-европейском фронте это удалось провести, то на Западно-европейском театре войны быстрое продвижение германцев в Бельгию для захвата мостов в районе Льежа с целью облегчения перехода через р. Маас 1-й и 2-й армиям вызвало боевые действия германцев против Льежа в первые же дни мобилизации.

Конечно, такой метод прикрытия ни в коем случае не может служить положительным примером. В будущей войне, вне всякого сомнения, с появлением мощных новых родов войск, мото-механизированных и авиации, им будут поставлены задачи по срыву сосредоточения войск противника, а может быть и более решительные, сопряженные с более глубоким проникновением в глубь страны противника.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ

РОССИЯ

Схема 11

Для России, благодаря нейтралитету Румынии и сравнительной обеспеченности южных границ и тыла, стало возможным отчасти использовать силы Одесского и Кавказского военных округов. Настойчивые представления французского генерального штаба имели следствием направление свободных сил для сбора их в районе Варшавы, с задачей нанесения удара на Познань или Бреславль.

В окончательном виде силы русских развертывались так:

Северо-западный фронт. Штаб фронта — Волковыск. Командующий фронтом генерал Жилинский, начальник штаба генерал Орановский.

1-я армия генерала Ренненкампа. 20-й армейский корпус в районе Ковно; 3-й армейский корпус — Олита; 4-й армейский корпус — Друкеники; 5-я стрелковая бригада — Сувалки; кавалерия: 1-я и 2-я гвардейские кавалерийские дивизии — Пильвишки; 1-я и 2-я кавалерийские дивизии — Сувалки; 3-я кавалерийская дивизия — Олита и 1-я отдельная кавалерийская бригада — Шавли. Всего 6½ пехотных дивизий, 5½ кавалерийских дивизий.

2-я армия генерала Самсонова. Из числа предназначенных армии корпусов 2, 6, 15-й и 2-я дивизия 23-го корпуса уже в мирное время были расположены в районе рек Буга и Нарева, вследствие чего развертывание этих корпусов сводилось к их перегруппировке, за исключением 13-го и 1-го корпусов, которые были сюда перевезены из других районов. Таким образом, 2-я армия состояла из 5½ армейских корпусов и 3 кавалерийских дивизий и развертыва-

лась в районе Гродно, Белосток, Ломжа для прикрытия направления Белосток, Брест. Всего 11 пехотных и 3 кавалерийские дивизии.

Юго-западный фронт. Штаб фронта — Ровно. Командующий фронтом генерал Иванов, начальник штаба генерал Алексеев.

4-я армия генерала Зальца. 14, 16-й армейские и гренадерский корпуса; 2-я стрелковая бригада, 13-я и 14-я кавалерийские дивизии, 3-я Донская казачья дивизия и отдельная кавалерийская бригада развернулись в районе Люблин, Холм. Всего 6½ пехотных и 3½ кавалерийских дивизий.

5-я армия генерала Плеве. 25, 19, 5 и 17-й армейские корпуса, 7-я кавалерийская, 1-я Донская казачья и Сводная кавалерийская дивизии развернулись в районе Холм, Ковель, Владимир-Волынский. Всего 8 пехотных и 3 кавалерийские дивизии.

3-я армия генерала Рузского. 21, 11, 9 и 10-й армейские корпуса, 11, 9 и 10-я кавалерийские дивизии разворачивались в районе Луцк, Дубно, Кременец. Всего 12 пехотных и 3 кавалерийские дивизии.

8-я армия генерала Брусилова. 7, 8 и 12-й армейские корпуса, 3-я и 4-я стрелковые бригады, 12-я, 2-я кавалерийские и Сводная и 1-я Кубанская казачья дивизии разворачивались в Проскуровском районе. Всего 8 пехотных и 3 кавалерийские дивизии. В армию ожидался еще 24-й армейский корпус.

Кроме того, оставались еще на местах некоторые части Петроградского и Одесского военных округов, образовавших 6-ю и 7-ю армии.

ГЕРМАНИЯ

Для обороны Восточной Пруссии Германия развернула 8-ю армию генерала Притвица: 1-й армейский корпус — в районе Гумбинен, Гольдап с передовыми частями по границе и 1-я кавалерийская дивизия в районе Пилькалена; 20-й армейский корпус в районе Ортельсбурга, с задачей прикрыть ломжинское направление; 3-я резервная дивизия и 6-я ландверная бригада занимали линию Мазурских озер между Николайкеном и Летценом, обеспеченным гарнизоном в 4½ батальона. Гарнизон крепости Кенигсберг — 6 полков и 8 эскадронов — выдвигался к г. Инстербургу. 1-й резервный корпус — в районе Ангербург, Норденбург и 17-й армейский корпус — в районе Дейч-Эйлау и южнее. Кроме того, имелись: гарнизон крепости Торн — 6 полков и 3 эскадрона — у Страсбурга; гарнизон Грауденца — 6 батальонов — у Лаутенбурга; 70-я ландверная бригада — у Сольдау; гарнизон крепости Данциг (число неизвестно) — у Нейденбурга; 1-я ландверная дивизия Гольца охраняла балтийское побережье. Всего около 15 пехотных дивизий и 17 кавалерийских полков. Кроме того, германцы развернули для связи с австрийской армией ландверный корпус Войрша силой в 2 пехотные дивизии.

АВСТРО-ВЕНГРИЯ

Против русских в Галиции австрийское командование, будучи уверено, по германским сообщениям, что Россия не вступит в войну,

оставило в Галиции только три армии (1, 4 и 3-ю) и группу Кевеса, направив с 30 июля 2-ю армию на р. Дунай. В результате к началу военных действий австрийцы развернули свои силы так:

1-я армия генерала Данкля. 1, 5, 10-й корпуса, 3-я и 9-я кавалерийские дивизии развернулись от Сенявы (на р. Сан) до устья Сана, имея кавалерию на левом фланге, а главные силы пехоты восточнее Ниско. Всего 9 пехотных и 2 кавалерийские дивизии.

4-я армия генерала Ауффенберга. 2, 6, 9 и 17-й корпуса, 6-я и 10-я кавалерийские дивизии развернулись на фронте Сенява, Радымно, Перемышль, имея кавалерию перед фронтом. Всего 9 пехотных и 2 кавалерийские дивизии.

3-я армия генерала Брудермана. 11-й и 14-й корпуса, две гонведные дивизии, 2, 4 и 11-я кавалерийские дивизии собирались в районе Самбора, а 11-й корпус двигался к Львову. Всего 6 пехотных и 3 кавалерийские дивизии.

Армейская группа генерала Кевеса. 3-й и 12-й корпуса, 11-я пехотная, 40-я ландверная, 38-я гонведная дивизии, 1, 5 и 8-я кавалерийские дивизии собирались в районе Самбор, Львов, Тарнополь, Черновицы. Всего 8 пехотных и 3 кавалерийские дивизии. Мы уже знаем, что эта группа представляла часть 2-й австрийской армии, другая ее часть начинала перевозку с берегов р. Дуная и собралась в Галиции только в первой половине сентября.

На крайнем левом фланге, на северном берегу р. Вислы, в районе Кракова, был образован корпус Куммера, состоявший из трех пехотных и 7-й кавалерийской дивизии. Корпус имел задачу — прикрыть левый фланг всего австрийского фронта, вторгнуться в Польшу и вызвать там восстание.

СРАВНЕНИЕ СИЛ СТОРОН НА ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ

Сравним силы сторон на Северо-восточном фронте:

Россия	Корпусов	Пехотных дивизий	Батальонов	Орудий
1-я русская армия	3	6½	104	402
2-я русская армия	6	11½	200	702
Итого две русские армии . .	9	18	304	1 104
Германия	Корпусов	Пехотных дивизий	Батальонов	Орудий
8-я германская армия . .	4	15	196	1 044

Кроме того, 8-я германская армия имела кавалерийскую дивизию, в составе 24 эскадронов и 65 эскадронов войсковой конницы, а всего 89 эскадронов; 1-я и 2-я русские армии имели 8½ кавалерийских дивизий, или 196 эскадронов.

Таким образом, русские в Восточной Пруссии имели двойное превосходство в коннице, почти полуторное в числе батальонов и немногим превосходили германцев в общем числе орудий, но зато у германцев было 39 батарей тяжелых орудий против трех батарей русских. Если же сравнить стороны по числу бойцов, то германцы здесь имели свыше 200 000 бойцов, а русские около 250 000 бойцов, т. е. русские не имели подавляющего превосход-

ства над германцами. Правильнее считать силы обеих сторон равными, так как германцы сильно превосходили русских в тяжелой артиллерии.

Сравнение сил сторон на Юго-западном фронте видно из следующей таблицы:

	Корпусов	Пехотных дивизий	Батальонов	Орудий
Австро-Венгрия				
Группа Куммера	1	3	45	144
1-я армия	3	9	180	480
4-я армия	4	9	184	474
3-я армия	2	6	159	318
Группа Кевеса	2	8	143	366
Итого	12	35	711	1 782
Корпус Войрша (германский) . .	1	2	34	72
Всего	13	37	745	1 854
Россия				
	Корпусов	Дивизий	Батальонов	Орудий
4-я армия	3	6½	104	426
5-я армия	4	8	144	516
3-я армия	4	12	192	685
8-я армия	3	8	136	472
Итого	14	34½	576	2 099

Кроме того, в австро-венгерской армии 11 кавалерийских дивизий, в русской — 12 $\frac{1}{2}$ кавалерийских дивизий.

В общем австро-германцы имели 748 000 бойцов против 586 000 бойцов русских армий, развернутых к 20 августа на Юго-западном фронте.

Из таблицы видно, что у русских против Галиции наибольшее количество войск было развернуто в 3-й и 8-й армиях — 20 пехотных дивизий, наименьшее между реками Вислой и Западным Бугом — 14 $\frac{1}{2}$ дивизий. По насыщению войсками русского фронта можно теоретически заключить, что главный удар русские намерялись наносить войсками 3-й и 8-й армий, а из этих двух — 3-й армией. Между тем, рассматривая задачи Юго-западного фронта, мы видим, что главная роль в предстоящей операции должна пасть на 4-ю и 8-ю армии — «поражение австрийских армий, имея в виду воспрепятствовать отходу значительных сил противника на юг за р. Днестр и на запад к Кракову».

4-я русская армия получила задачу — наступать в общем направлении на Перемышль; таким образом она удалялась к востоку от Вислы. Если бы австрийцы, как было известно русским (продажа австрийского плана развертывания полковником Редлем), развертывались своим левым флангом к Сеняве, то в этом случае удар 4-й русской армии пришлось бы по левому флангу 1-й австрийской армии, но австрийцы, узнав о предательстве Редля, развернули

свой левый фланг вплотную к р. Висле. В силу этого 4-я русская армия из обходящей превращалась в обходимую австрийцами.

Более сильный центр русского фронта — 5-я и 3-я армии в составе 20 дивизий, имеющие на своих крыльях более слабые армии, как бы подчеркивает распределение сил для фронтального удара, а не для охвата противника с флангов, как это было поставлено задачей Юго-западному фронту.

Таким образом, развертывание армий Юго-западного фронта не соответствовало целям, намеченным русским командованием на фронте, обращенном к австрийцам.

Уступая австро-германцам в количестве бойцов к началу операций, русский Юго-западный фронт не обладал превосходством в силах, чтобы добиться сразу решительного успеха в Галиции, что было совершенно необходимо, имея в виду возможность прибытия германских войск с французского фронта.

Оценивая оперативное развертывание сторон на Восточно-европейском театре, нужно указать, что с точки зрения поставленных себе целей развертывание австрийских армий отвечало основной идее плана командования. Но сам этот план преследовал непосильные цели как на решающем направлении, между реками Западным Бугом и Вислой, так и на второстепенном направлении, к стороне Ровно и Дубно, где было сил мало, а у русского командования, кроме значительных сил, имелись в распоряжении новые подходившие корпуса и дивизии.

Развертывание русских армий, преследуя цель разгрома австро-венгерских армий на территории Галиции, было основано на ложном предположении развертывания австро-венгерских армий вдоль общей государственной границы к востоку от Сеньявы. Это свело концентрический удар во фронтальное наступление. Для дальнейших выводов мы отсылаем читателя к вышеприведенным таблицам и карте, с помощью которых можно углубить анализ развертывания сторон.

РАЗВЕРТЫВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОМ ТЕАТРЕ

ФРАНЦИЯ

Схемы 12 и 13

По плану, разработанному перед войной (№ 17), французская армия должна была развернуться вдоль общей франко-германской границы так:

1-я армия — 10 пехотных и 2 кавалерийские дивизии — в районе Шарм, Арш, Дарни.

2-я армия — 13 пехотных и 2 кавалерийские дивизии — в районе Виттель, Везелис, Пон-сен-Винсент, Понт-а-Муссон, Вокулер, Нефшато.

3-я армия — 10 пехотных и 1 кавалерийская дивизии — в районе Сен-Миэль, Консеуа, Дамвилье, берега р. Мааса к западу от Вердена.

4-я армия — 7 пехотных и 1 кавалерийская дивизии — Гондрекур, Вавинкур, Бар-ле-Дюк. Но уже 2 августа, по получении сведений о вступлении германцев в Люксембургское герцогство, армия приступила к развертыванию в районе Шалон, Витри-ле-Франсуа, Сен-Дизье, Линьи, Сен-Менеульд, Монтуа.

5-я армия — 12 пехотных и 1 кавалерийская дивизии — Сюпп, Гранпре, Обантон, Шомон-Порсьен, Ретель, Жюнивилль.

Отдельный кавалерийский корпус Сорде собирался в районе Мезьера.

Однако этот план, по которому французская армия должна была развернуться вдоль общей франко-германской границы, под влиянием полученных сведений о наступлении германцев через Бельгию был резко изменен.

В окончательном виде все французские армии, под командой генерала Жоффра при начальнике штаба генерале Бертело, развернулись к 20 августа в готовности для наступления на фронте Бельфор, р. Самбра, протяжением в 370 км (схема 13).

*1-я армия генерала Дюбайля*¹. 7, 8, 13, 14 и 21-й армейские корпуса, 6-я и 8-я кавалерийские дивизии. Всего 10 пехотных и 2 кавалерийские дивизии. К 14 августа армия занимала фронт Бельфор, Прованшер, перевалы Зааль и Донон, Глонвиль, Фрембуа.

2-я армия генерала Кастельно. 15, 16, 20-й армейские корпуса, 7 резервных дивизий (59, 64, 68, 70, 71, 73 и 74-я), 2-я и 10-я кавалерийские дивизии. Всего 13 пехотных и 2 кавалерийские дивизии. К 14 августа армия развернулась на фронте Люневиль, Серр, Монсель, юго-западнее Понт-а-Муссон.

3-я армия генерала Рюфе. 4, 5 и 6-й армейские корпуса, 7-я кавалерийская дивизия. К 20 августа армия в составе 7 пехотных и 1 кавалерийской дивизий располагалась на фронте Этэн, Жамец, имея на правом фланге группу из 7 резервных дивизий (54, 55, 56, 65, 67, 72 и 75-я) к востоку от Вердена вдоль Маасских высот.

4-я армия генерала Лангель-де-Кари. 2-й, колониальный, 12, 17, 11 и 9-й армейские корпуса, 2 резервные дивизии (52-я и 60-я), 4-я и 9-я кавалерийские дивизии. К 20 августа армия в составе 14 пехотных и 2 кавалерийских дивизий выдвинулась в район между Маасом и бельгийской границей от Монмеди до Шарлевиля.

5-я армия генерала Ланрезака. 1, 10, 3, 18-й армейские корпуса, кавалерийский корпус Сорде (1, 3, 5-я кавалерийские дивизии), 37, 38-я пехотные, 51, 53, 69-я резервные дивизии. Всего 13 пехотных и 3 кавалерийские дивизии. К 20 августа армия достигла назначенных ей пунктов в районе между реками Маасом и Самброй: 1-й корпус — западнее Динана, 51-я резервная дивизия — Рокруа, 10-й корпус с приданной ему 37-й пехотной дивизией — в районе Фосс, Филиппвиль, 3-й корпус с приданной ему 38-й пехотной дивизией — Жерпин, Шимэ, 18-й корпус подходил к Бомону, 53 и 69-я резервные дивизии подходили к Мобежу. Кавалерийский корпус Сорде южнее Сенефа за Шарлеруа — Брюссельским каналом.

¹ 1-я армия уже провела ряд боев начального периода войны в Эльзасе с 7 по 10 августа, о чем сказано ниже.

В районе Бельфора сосредоточились 44-я пехотная, 57, 58, 63 и 66-я резервные дивизии, в гарнизоне Парижа — 61-я и 62-я резервные дивизии.

Всего французы развернули 21¹ армейский корпус, 10 кавалерийских дивизий, 25 резервных и 4 территориальные дивизии, или около 1 320 000 чел. Главная масса была развернута против Эльзас-Лотарингии (1, 2 и 3-я армии), на бельгийской границе — 4-я и 5-я армии и группа территориальных дивизий генерала д'Амада (81, 82, 84 и 88-я).

План французского командования указывает на разрыв теории с практикой. Преследуя достижение целей войны решительным наступлением, французы в свое развертывание вложили выжидательные тенденции. Мы уже говорили о том, что развертывание французских армий основывалось целиком на предположениях о том, как будут действовать германцы при первоначальном наступлении и как они развернутся. Получение сведений о переходе германцами бельгийской границы и следующие известия о штурме Льежа, с целью расчистить путь для 1-й и 2-й германских армий, заставили Жоффра в корне изменить группировку своих армий, потерять время и подчинить свой план обстановке, которую создали германцы. Все эти распоряжения указывают на отказ французов от своего плана и на уступку инициативы противнику.

При этом нельзя не отметить тех полумер, которые диктовались Жоффру оперативной обстановкой при последовательных этапах развертывания левого фланга французских армий. Принужденный, по его словам, правительством не нарушать бельгийского нейтралитета, по крайней мере с внешней стороны, он развертывает сначала левый фланг армий у Обантона, затем переносит его к Ирсону и, наконец, всю 5-ю армию продвигает на территорию между реками Маасом и Самброй.

Это предварительное изменение развертывания французских армий дает яркое отображение политических требований, предъявляемых военному командованию при развертывании и использовании вооруженных сил.

Экономические соображения, конечно, не могли не играть роли в образовании сильного правого крыла французских армий, так как при ожидавшейся кратковременной войне фактический захват Эльзас-Лотарингии должен был играть для французских промышленников первостепенную роль при последующих мирных переговорах.

ГЕРМАНИЯ

Схема 12

Развертывание германских вооруженных сил было произведено так, как это было намечено основным планом.

Все германские силы, под командой императора Вильгельма при начальнике штаба генерале Мольтке, образовали 7 армий и отдель-

¹ Не считая 19-го корпуса (африканского), который только перевозился из Африки.

ный отряд в Верхнем Эльзасе. Фронт развертывания армий доходил до 380 км от Крефельда до Мюльгаузена.

1-я армия генерала Клука. 2, 3 и 4-й армейские корпуса, 3-й и 4-й резервные корпуса, 3 ландверные бригады. Всего 10 пехотных дивизий и 3 ландверные бригады. Район развертывания — Крефельд, Эркеленц, Юлих, Берхгейм.

2-я армия генерала Бюлова. Гвардейский, гвардейский резервный, 7, 9, 10-й армейские, 7-й и 10-й резервные корпуса, 2 ландверные бригады. Всего 14 пехотных дивизий и 2 ландверные бригады. Район развертывания — Дюрен, Аахен, Эйпен, Мальмеди, Бланкенгейм.

3-я армия генерала Гаузена. 11, 12 и 19-й армейские корпуса, 12-й резервный корпус и 1 ландверная бригада. Всего 8 пехотных дивизий и 1 ландверная бригада. Район развертывания — Прюм, Сен-Вит, Нейербург, Витлих.

4-я армия Альбрехта герцога Вюртембергского. 6, 8, 18-й армейские корпуса, 6-й и 18-й резервные корпуса, 1 ландверная бригада. Всего 10 пехотных дивизий и 1 ландверная бригада. Район развертывания — Трир, Дикирх, Люксембург, Вадерн.

5-я армия кронпринца германского Вильгельма. 5, 13, 16-й армейские корпуса, 5-й и 6-й резервные корпуса и 5 ландверных бригад. Всего 10 пехотных дивизий и 5 ландверных бригад. Район развертывания — Лебах, Батенбург, Диденгофен, Мец, Саарбрюкен.

6-я армия кронпринца баварского Рупрехта. 1, 2 и 3-й баварские корпуса, 21-й армейский корпус, 1-й баварский резервный корпус и 1 ландверная бригада. Всего 10 пехотных и 1 ландверная бригада. Район развертывания — Сааргемюнд, Курсель, Шато-Сален, Саарбург.

7-я армия генерала Герингена. 14-й и 15-й армейские корпуса, 14-й резервный корпус, 4 ландверные бригады и 1 пехотный полк. Всего 6 пехотных дивизий, 4 ландверные бригады и 1 пехотный полк. Район развертывания — Страсбург, Ширмек, Мюльгаузен, Фрейбург.

Кроме того, в распоряжении главного германского командования оставались: 2-й кавалерийский корпус (2, 4 и 9-я кавалерийские дивизии с 8, 4, 7, 9 и 10-м егерскими батальонами) Марвица, сосредоточенный в районе Аахен, Мальмеди; 1-й кавалерийский корпус (гвардейская и 5-я кавалерийские дивизии с гвардейским егерским, гвардейским стрелковым, 11, 12 и 13-м егерскими батальонами) Рихтгофена — в районе севернее Люксембурга, 4-й кавалерийский корпус (3-я и 6-я кавалерийские дивизии с 5-м и 6-м егерскими батальонами) Холена — в районе юго-западнее Диденгофена и, наконец, 3-й кавалерийский корпус (7, 8-я и баварская кавалерийские дивизии с 1-м и 2-м баварскими егерскими батальонами) Фроммеля — в районе между Мецом и Страсбургом.

Всего германцами было выдвинуто против французов: 22 полковых, 12 резервных и 4 кавалерийских корпуса, 3 резервные и 6½ эрзац-резервных дивизий, 17½ ландверных бригад, что составляло около 1 600 000 чел. против 1 325 000 чел. французов, причем

главные силы этих войск ($\frac{2}{3}$) находились к северу от Меца, где на фронте в 200 км было сосредоточено 1 100 000 бойцов.

Из оценки развертывания германских сил мы можем ясно усмотреть основную цель его — удар через Бельгию, против которой развернулось $\frac{2}{3}$ сил, но вместе с тем активно-наступательное значение имела также и группа, развернувшаяся южнее Меца — $\frac{1}{3}$ сил.

Экономические условия Германии, при наличии которых пришлось работать Мольтке в последний период перед войной, когда германская крупная и средняя буржуазия в правящих классах составила оппозицию юнкерству, были очень сложные, вследствие чего военное министерство не могло провести увеличение вооруженных сил государства в тех размерах, как это хотелось военной клике Германии.

В то же время распределение сил к северу и к югу от района Меца и Диденгофена, как это сделал Мольтке, было следствием сильно разросшегося экономического значения Эльзас-Лотарингского района, куда нельзя было даже временно допускать противника.

Оперативная идея, воспринятая Мольтке у своего учителя Шлиффена, но не подкрепленная соответствующими материальными средствами, поставила, как мы увидим, германское командование в затруднительное положение уже в начале войны, что в конечном итоге имело своим результатом провал всего плана войны в сражении на Марне.

Тем не менее развертывание германских вооруженных сил имело ярко выраженный наступательный характер, с пренебрежением к бельгийскому нейтралитету.

В противоположность германскому развертыванию, распрелившему свои главные силы между Голландией и Мецом и поставившему на этом участке своим армиям главные задачи, французское командование расплывает свои силы по всему фронту, без ярко выраженного массирования их на каком-либо направлении. Группировка французских сил имела целью нанесение как бы двух главных ударов — севернее и южнее Меца, что и привело к необеспеченности достаточными силами каждого из этих направлений.

БЕЛЬГИЯ И АНГЛИЯ

Схема 17

Бельгийская армия к 6 августа развернулась в районе Брюссель, Льеж, Намюр, с главными силами на линии рек Жета и Диль, с кавалерийской дивизией у Варема.

Вперед к Льежу была выдвинута 3-я пехотная дивизия, которая усилила крепостной гарнизон Льежа, а 4-я была включена в гарнизон Намюра. В общем бельгийская армия короля Альберта состояла из 6 пехотных и 1 кавалерийской дивизий, доходя вместе с крепостными гарнизонами до 175 000 чел.

С 6 августа на континент начали прибывать первые эшелоны английского экспедиционного корпуса под командой генерала Френча. Высадка затянулась ввиду слабой ее технической подго-

товки, и только 20 августа англичане закончили сбор своих войск в районе крепости Мобеж, имея конницу (Алленби) восточнее Мобежа. Всего английские силы насчитывали 4 пехотные и 1½ кавалерийских дивизий, или до 70 000—80 000 чел.

Пока шли перегруппировки французских армий и корпусов, а англичане собирали свои войска к Монсу, германские армии уже вступили в Бельгию и, взяв Льеж, осадили Намюр.

С 14 августа германские войска перешли в наступление против 1-й и 2-й французских армий, а с 20 августа началось пограничное сражение, первое решительное столкновение сторон на Западно-европейском театре войны.
